

Традиции и инновации в социально-культурном процессе эпохи глобализации

Титаренко Инна Николаевна

E-mail: innatag@mail.ru

В современной философской и культурологической литературе вопросы глобализации являются едва ли не одними из самых обсуждаемых. И для этого есть вполне объективные основания. Прежде всего, процесс глобализации выступает как многомерное противоречивое явление, в котором переплетаются интегративные тенденции и стремление к дифференциации в различных социальных системах, унификация экономической жизни и ориентация на сохранение собственной культурной идентичности, интернационализация жизненного уклада и обострение националистических настроений. Сложность понимания глобализации и ее влияния на общественное развитие порождает многообразные теории, предлагающие различные варианты соотношения унификации и культурной идентичности в глобализирующемся мире – от концепции глобальной культуры как линейного процесса, полностью «снимающего» различия национальных культур, до теории взаимодействия и диалога культур в целостном мире, построенном на общечеловеческих гуманистических ценностях. Несмотря на такое разнообразие теорий и оценок, в последние годы к исследователям глобализационных процессов приходит осознание того, что однозначное утверждение о формировании единой глобальной культуры, стирающей национальные, религиозные, этические особенности, несколько преждевременно. Если мы понимаем глобализацию как процесс укрепления и расширения разнообразных связей между культурами, обществами, нациями, социальными группами, людьми, то она, безусловно, есть объективное явление. Более того, явление не новое в истории. Анализ истории развития человеческой культуры, можно легко обнаружить народы, которые культивировали межкультурные связи, собирали и перенимали лучшие достижения других культур, объединяли их с собственным культурным достоянием, направляли усилия на распространение результатов этого культурного синтеза на другие народы и страны, верили в свою культурную миссию, предельно расширяли свое жизненное и культурное пространство и грезили о единстве и целостности всего человечества (римляне, евреи, испанцы). Однако если понимать глобализацию как некий плавильный котел, в котором должны «переплавиться» все культурные особенности, да и сами носители этих особенностей – слиться в единство, то такая глобализация есть не более чем не вполне обоснованная теоретическая конструкция. Тогда, может быть, глобальную культуру уместно рассматривать как желательный, хотя и не достижимый в полной мере, идеал, к которому стремится прогрессивное общественное развитие? Возможно, в этом идеале утрата культурного многообразия есть несущественное следствие прогрессивного процесса, ведущего к экономической выгоде подавляющего большинства человечества? К сожалению, такое понимание также вряд ли уместно, поскольку к миллионам людей пришло осознание, что реальные глобализационные процессы приводят вовсе не к экономической стабильности и устойчивому развитию, а к подрыву материального благополучия и привычного образа жизни. Об этом неоднократно говорили К. Анан, И. Валлерстайн, Дж. Стиглиц и многие другие политики и ученые. Уместно вспомнить здесь идеи Дж. Стиглица, обосновавшего в своей широко известной работе «Большое разочарование», что глобализация не способствует ни улучшению положения бедных, ни стабилизации мировой экономики [1, р. 280]. В любой цивилизационной целостности должно остаться ценностное ядро, и главный вопрос состоит в том, каким оно будет. Человечество давно знакомо с не слишком благовидными намерениями тех, кто говорит о необходимости «переплавления» всех культур в некую целостность, но непременно с доминированием собственных культурных ценностей. Христианские помыслы о

вселенской церкви, вера британских колонизаторов в свою культурную миссию, родившаяся в США после Второй мировой войны мечта о мире американской демократии и американских жизненных ценностей – все это ступени на пути к современным теориям «глобальной культуры», стирающей национальные особенности и национальные традиции. Сталкиваясь с пониманием глобализации как «плавильного котла», важно не поддаваться иллюзии и вспоминать разнообразные взгляды на мир, основанные на ошибочной вере в возможности тех или иных ценностей объять весь мир и стать основой всего значимого в мировой культуре. С какой бы ценностной окраской мы сегодня ни рассматривали процессы современного социально-культурного развития, нужно признать, что само это развитие представляет собой объективный процесс, в котором взаимодействуют разнонаправленные тенденции. Так, в частности, важной тенденцией социально-культурного развития становится инновация. Не случайно современное общество все чаще именуется инновационным обществом, чем подчеркивается всеобъемлющий характер модернизационных процессов в нем. Инновационной тенденции противостоит традиция, лежащая в основе культуры, которая по своей внутренней сущности направлена на сохранение целостности общества. Культура обуславливает контрмодернизационные процессы, являющиеся тем самым исторически закономерными. Нередко в результате противопоставления инновации и традиции последняя получает негативные оценки как механизм, противостоящий любыми изменениям в обществе, тогда как инновации, напротив, оцениваются положительно и связываются исключительно с общественным прогрессом. Тем не менее, следует задуматься о том, что подобные оценки далеко не так однозначны, как это кажется на первый взгляд. Внимательный анализ инновации показывает, что она окрашена отнюдь не только в радужные тона. Она требует исключения всяческого (заметим в скобках, даже вполне здорового) консерватизма, освобождения человека от всего, что может его так или иначе сковывать, включая нравственные нормы, политические убеждения, духовные идеалы, научные парадигмы и т.п. Абсолютизированная автономия субъекта может привести к распространению бездуховного утилитаризма и, как результат, к разрушению нравственного, политического, экономического пространств. Противостоять этому может только культура, поскольку в условиях большой свободы индивида и его широких возможностях выбора направлений социальной активности культура продолжает формировать его духовный мир и выступает фактором социально-культурного развития. Социальная традиция как набор принятых в обществе практик закрепляет нравственные, политические, религиозные представления. При этом сама она является динамичной, исторически изменчивой, зависимой от условий времени и места. По замечанию А. Макинтайра, именно динамичность и конкурентоспособность традиции являются показателем ее здоровья [2, р. 221-222]. Жизнеспособная традиция способна подавлять конкурирующие с ней проявления внутри собственной культуры и, затем, активно противостоять давлению извне. Традиция выступает источником социально-культурного развития, а не причиной стагнации общества, как это нередко представляется. Помимо этого, как подчеркивал Ф. Джеймсон, даже в обществе, подверженном глобализационным тенденциям, основанном на рациональном соглашении и стремлении к уравниванию интересов, сохраняется тенденция к поддержанию основанной на традиции общинности [3, р. 145]. Таким образом, инновация и традиция представляют собой важные тенденции современного социально-культурного процесса, определяющие его динамику и взаимно дополняющие друг друга. Инновации должны осуществляться с учетом и на основе глубокого знания культурных традиций, а не в противовес им. Это важнейшее условие прогрессивного развития общества и сохранения культурного разнообразия.

Список использованной литературы:

1. Stiglitz J. E. La grande disillusion. Paris: Fayard, 2002. 324 p. – P. 280.
2. MacIntyre A.

After Virtue: A Study in Moral Theory. Notre Dame (Ind.): University of Notre Dame Press, 2007. 293 p. 3. Jameson F. Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism // M. Hardt and K. Weeks (eds.) The Jameson Reader. Oxford: Blackwell, 2000. 420 p.